

УДК 94(571)+324

С.А. Величко

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР 1989 г.  
(ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ)**

*Показана ведущая роль интеллигенции на выборах народных депутатов СССР 1989 г. На примере депутатского корпуса Сибири автор доказывает, что именно представители интеллигенции победили на выборах 1989 г. По мнению автора, феномен победы интеллигенции был не случаен. Раскрыты факторы, способствующие победе на выборах представителей интеллигенции.*

Ключевые слова: выборы, перестройка, интеллигенция.

Провозглашение политики перестройки в СССР вызвало подъем политической активности населения, особенно среди интеллигенции. Представители интеллигенции активно входили в новые общественно-политические организации, созданные для поддержки перестроечных идей – Союзы содействия перестройке, дискуссионные и политические клубы, Народные фронты, организовывали и проводили митинги и манифестации.

Выборы народных депутатов СССР 1989 г. еще более активизировали население. Граждане нашей страны с воодушевлением встретили выборы 1989 г. Избирательная кампания способствовала повышению политической активности населения, вовлечению в политическую жизнь страны многомиллионной массы граждан. На этих выборах впервые за всю историю СССР у граждан появилась реальная возможность выбора – появились альтернативные кандидаты, каждый кандидат на выборах имел свою программу, группу доверенных лиц и возможность агитации в средствах массовой информации. И опять же при проведении избирательной кампании были наиболее активны представители интеллигенции. Во многих случаях они становились альтернативными кандидатами партийным, советским и хозяйственным руководителям и побеждали в борьбе за депутатский мандат.

Рассмотрим социальный состав кандидатов, ставших народными депутатами СССР по Сибири. Материалы Центральной избирательной комиссии позволяют это сделать (табл. 1) [1. Л. 71–72].

Действительно, представители интеллигенции обошли по количеству своих представителей партийных, советских и хозяйственных руководителей. Затем по количественному соотношению среди депутатов от Сибири шли представители аппарата, на третьем месте – депутаты от рабочего класса и на четвертом месте – от колхозников. Военные были

в меньшинстве среди депутатов от Сибири, так как именно с ними общественность связывала образ карательной командно-административной машины. В большинстве округов Тюменской, Томской, Кемеровской и Омской областей среди депутатов преобладала интеллигенция. Кандидаты от КПСС, советские и хозяйственные руководители в большинстве округов выборы проиграли, как, например, в Томской области (среди депутатов нет ни одного представителя аппарата). Преобладали представители партийно-хозяйственного аппарата только среди депутатов от Иркутской области, Алтайского и Красноярского краев. В Тюменской области, Красноярском крае, традиционно рабочих регионах, среди народных депутатов они довольно хорошо представлены. Но в Кузбассе, шахтерском крае, среди депутатов не оказалось ни одного рабочего. В целом представительство рабочих среди депутатов от Сибири (21,3 %) выше, чем в среднем по СССР (18,6 %). Но по сравнению с прошлыми выборами оно сократилось. В 1984 г. среди народных депутатов СССР от Сибири было 35,1 % рабочих [2. Л. 15]. Особенностью Сибири оказалось и большее количество колхозников среди народных депутатов СССР (16 %), по СССР колхозники составили лишь 11,2 % от всего депутатского корпуса. Однако следует отметить, что из 12 человек нет ни одного рядового колхозника, все они были руководителями колхозов и совхозов [1. Л. 6].

На выборах 1989 г. победили и стали народными депутатами кандидаты, имевшие более высокий социальный статус: в основном представители интеллигенции. Многие представители аппарата были забаллотированы в тех округах, где сильным было влияние демократических движений, особенно в северных районах. Голосуя против представителей аппарата, граждане тем самым голосовали против самой авторитарной системы,

Таблица 1

**Социальный состав народных депутатов СССР, избранных весной 1989 г. в Сибири  
по территориальным избирательным округам и национально-территориальным избирательным округам**

| Регион          | Рабочие     | Парт., сов. и хоз.<br>руководители | Интеллигенция | Военные   | Колхозники |
|-----------------|-------------|------------------------------------|---------------|-----------|------------|
| Алтайский край  | 2           | 6                                  | 1             | 2         | 3          |
| Красноярск. кр. | 4           | 3                                  | 1             | 1         | 2          |
| Иркутская обл.  | 1           | 3                                  | 1             | —         | 2          |
| Кемеровск. обл. | —           | 1                                  | 6             | —         | 2          |
| Новосиб. обл.   | 2           | 2                                  | 2             | 2         | 1          |
| Омская обл.     | 1           | 1                                  | 4             | —         | 1          |
| Томская обл.    | 1           | —                                  | 2             | —         | —          |
| Тюменская обл.  | 3           | 1                                  | 4             | —         | —          |
| Читинская обл.  | —           | 1                                  | 1             | —         | 1          |
| Бурятск. АССР   | 2           | 1                                  | —             | —         | —          |
| Тувинск. АССР   | —           | 1                                  | —             | —         | —          |
| Сибирь          | 16 (21,3 %) | 20 (26,7 %)                        | 22 (29,3 %)   | 5 (6,7 %) | 12 (16 %)  |

действующей под контролем КПСС. Сократилось представительство рабочих среди народных депутатов СССР от Сибири по сравнению с 1984 г.

В чем же состоят причины победы представителей интеллигенции на первых свободных выборах? Во время работы с документами личного фонда С.С. Сулакшина в Томском областном центре документации новейшей истории мне встретилась интересная статья доцента Томского медицинского института Ю.Н. Колова «Феномен победы Степана Степановича на выборах», написанная непосредственно сразу после выборов [3]. Юрий Николаевич выделяет двенадцать слагаемых успеха С.С. Сулакшина на выборах. Эти слагаемые успеха можно распространить на других представителей интеллигенции, победивших на выборах, т.к. они оказались примерно в тех же условиях, в обстановке острой политической борьбы. Давайте рассмотрим, какие слагаемые успеха С.С. Сулакшина (а, следовательно, и всей интеллигенции) выделяет Ю.Н. Колов, и подумаем, с чем можно согласиться, а с чем нет.

Первое слагаемое успеха на выборах, считает Ю.Н. Колов, — это «использование «козырного туза» — тезиса об исключении из Конституции СССР ст. 6 о праве КПСС на руководящую роль, введение возможности создания и деятельности разных политических партий, определение права на лидерство КПСС и других политических партий через выборы органов власти — Советов» [3. Л. 1]. Действительно, за С.С. Сулакшина и других представителей интеллигенции, выступавших с лозунгами отмены 6-й статьи Конституции СССР и еще одним популярным лозунгом «Вся власть Советам!», проголосовали те граждане, которые выступали за демократизацию общественно-политической системы и за то, чтобы советская власть действительно стала советской, а не властью КПСС. Можно согласиться с Ю.Н. Коловым,

что «голоса, отданные Степану Степановичу, — это стихийный протест против нынешнего политического руководства» [3. Л. 1].

Спорным, однако, является тезис Ю.Н. Колова о том, что за С.С. Сулакшина проголосовали некие представители «теневой экономики» [3. Л. 1], которые бы хотели разделить власть с КПСС. Эта группа не была настолько многочисленной и влиятельной, занималась в основном своим подпольным бизнесом и ей не было дела до исхода политической борьбы в 1989 г., так как в то время мало кто верил в возможность «разделить власть с КПСС». Поддержали С.С. Сулакшина и интеллигенцию на выборах широкие народные массы, поверившие в свои силы и в то, что они смогут что-либо изменить в нашей стране, но, естественно, тогда никто еще не предполагал выходить за рамки социалистического выбора.

Второе слагаемое успеха на выборах — «умелый розыгрыш образа врага народа в лице партийного аппарата» [3. Л. 1]. И здесь можно согласиться с Ю.Н. Коловым: «Голосование за Сулакшина С.С., резко критикующего партаппарат, — это также стихийное проявление недовольства многих томичей деятельностью местных советских и партийных органов» [3. Л. 2].

На выборах 1989 г. ярко проявился синдром «психологии толпы» (этот термин впервые ввел в научный оборот Г. Лебон в своей работе «Психология народов и масс», 1895). Этот синдром проявлялся в том, что стоило повторить на митингах, манифестациях расхожие лозунги о виновности партийного аппарата в сложной социально-экономической обстановке, как эти лозунги широко распространялись и поддерживались в массах. В массах терялась критичность, массы восприимчивы к популистским лозунгам. И как совершенно правильно подмечает Ю.Н. Колов в своей статье, «команда Сулакшина учла вековую психологию

простого человека, еще с римских времен требующего от власти держащих хлеба и зрелищ» [3. Л. 2]. Таким образом, в ходе избирательной кампании представители интеллигенции умело использовали особенности психологии масс.

Спорным, на мой взгляд, является тезис Ю.Н. Колова о поддержке С.С. Сулакшина мифическим «технократическим слоем бюрократии» [3, Л. 2], которые хотели отвести народный удар от себя и направить в сторону партии. С.С. Сулакшина, как и других представителей интеллигенции, на выборах поддержали широкие народные массы.

Третье слагаемое победы на выборах, по мнению Ю.Н. Колова – умелые ссылки на мнение Б.Н. Ельцина, позиционирование себя в его команде» [3. Л. 3]. Действительно, этот фактор играл определенную роль. Б.Н. Ельцин был очень популярной фигурой в 1989 г. У него был характерный «импрессионный» тип лидерства. При этом типе лидерства человек становится популярным не благодаря своей позитивной предвыборной программе или личным заслугам, а потому, что он пострадал от власти (М.С. Горбачев в 1987 г. снял его с поста первого секретаря Московского горкома КПСС за критику политики перестройки). Ссылки на Б.Н. Ельцина, поддержка его позиции делали кандидата в народные депутаты особенно популярным в массах.

Четвертое слагаемое успеха на выборах – многих избирателей привлекала не только программа кандидата, но и его личность. По мнению Ю.Н. Колова, избирателям «надоело «сонное царство советского парламента». Они голосовали за то, чтобы Степан Степанович вместе с другими беспокойными народными депутатами СССР «будоражили верхи», а также не давали спокойно почитать на достигнутом руководству тех регионов, где их избрали. Избирателей г. Томска привлекали такие личные качества С. Сулакшина, как огромная сила воли, настойчивость, целеустремленность, беспокойство, эмоциональность, отсутствие рабской духовной психологии» [3. Л. 4]. Такими же качествами, на мой взгляд, обладали и избранные народными депутатами СССР в Сибири представители в основном вузовской интеллигенции А.В. Минжуренко, А.И. Казанник (Омская область), В.С. Ревякин (Алтайский край), С.В. Васильев (Тюменская область), Ю.В. Голик (Кемеровская область).

На выборах, действительно, большую роль играло не социальное положение кандидата, а его личностные характеристики. 76 % из 2061 респондента, опрошенных «Омской правдой» в 1989 г.

считали, что главными факторами выбора являлись деловые и личные качества кандидата, а не его социальная принадлежность. Причем при выборе больше руководствовались личными впечатлениями от встреч с кандидатами (70 % опрошенных), доверяли также выступлению самих кандидатов по радио и телевидению (67 % опрошенных), около 50 % респондентов черпали информацию о кандидатах из газет и журналов [4].

Вывод о том, что решающим фактором выбора были личные характеристики кандидата, подтверждают данные общесоюзных исследований. Так, по данным Института социологии АН СССР при выборе избиратели руководствовались: привлекательностью избирательной программы (40 % опрошенных), личными качествами кандидата (36 %). И лишь 19 % опрошенных выбрали конкретного кандидата потому, что он не был членом партии [5].

Но социальное происхождение и положение, здесь мы тоже согласимся с Ю.Н. Коловым, играло свою роль – высшая научная интеллигенция Сибири на выборах оказывала своим представителям «огромную теоретическую и моральную помощь в формировании взглядов и предвыборной программы» [3. Л. 5].

Пятое и шестое слагаемые успеха на выборах, выделяемые Ю.Н. Коловым, безусловно, – это поддержка оппозиционных власти кандидатур средствами массовой информации и мощное общественное движение в поддержку [3. Л. 5]. Неформальные общественные объединения в ходе выборов действовали активно, проводили митинги, собирали подписи в поддержку того или иного кандидата. В ходе предвыборной кампании возникли «Общественный комитет по выборам» г. Томска [6], «Народный фронт содействия перестройке» в Кемерово [7], Народный фронт г. Тюмени [8], дискуссионный клуб в г. Топки Кемеровской области [9. Л. 58]. В ходе митингов разрабатывались проекты создания клуба избирателей г. Омска, политического клуба г. Барнаула. Поддержка неформального движения сыграла решающую роль в победе на выборах С.В. Васильева, А.В. Минжуренко, А.И. Казанника, С.С. Сулакшина и многих других представителей интеллигенции.

Седьмое слагаемое победы на выборах – это новые методы предвыборной борьбы, которых не было в СССР.

Каждый кандидат в народные депутаты СССР на выборах 1989 г. имел свою программу – изложение перспективы своей будущей деятельности как депутата, тех вопросов, которым он будет уде-

лять внимание в первую очередь. Средства массовой информации освещали ход предвыборной кампании: всем кандидатам в народные депутаты предоставлялось эфирное время для выступления по радио, в газетах. В них публиковались программы, статьи кандидатов, их интервью. Кандидаты и их доверенные лица применяли новые формы агитации: широко использовались листовки с полной биографией и программой, призывы в виде плакатов. «Команды» кандидатов использовали различные громкоговорящие устройства, агитационные машины, выпускали нагрудные значки с изображением кандидата.

Вот как описывал предвыборную обстановку в Кемеровской области корреспондент «Комсомольца Кузбасса»: «По улицам ездит микроавтобус с плакатом «Голосуйте за Лютенко!» Плакаты со стен домов и административных зданий призывают отдать голоса Казнину. В Новокузнецке продаются значки с призывом отдать предпочтение Медикову, огромный во всю ширину фасада дома на площади Маяковского лозунг зовет голосовать за Олейникова. Кемеровчанки получают открытки с Международным женским днем и призывом отдать голоса за Тулеева, студенты расклеивают самодельные плакаты «за Голика» [10]. Кандидат в народные депутаты СССР по Рудничному территориально-избирательному округу Ю.Г. Милехин и его «команда» в агитационных целях применили авиацию: над Крапивинским районом разбрасывались листовки [11. Л. 10].

Кандидаты в народные депутаты СССР – партийные и советские руководители ничего не могли противопоставить таким формам агитации, они действовали по старинке. На встречах кандидатов с общественностью именно оппозиционные кандидаты могли ярко и убедительно выступить в отличие от партийных работников.

Восьмое слагаемое успеха на выборах – это поддержка независимых кандидатов так называемой пеней перестройки – различными хулиганствующими элементами [3. Л. 6]. Действительно, при проведении избирательной кампании недоставало политической культуры проведения дискуссий, нередко доверенные лица некоторых кандидатов на встречах с избирателями вели себя неэтично по отношению к «команде» соперников, были случаи срыва листовок соперников, надписи на листовках негативного характера.

В статье «Антиагитация», опубликованной в «Омской правде» 18 марта 1989 г., говорилось, что по Центральному избирательному округу № 239 можно увидеть лишь плакаты с программами 2 кандидатов – А.В. Минжуренко и А.И. Казанника,

остальные – срываются, хотя агитаторы регулярно их вывешивают. В Кемерове распространяли клеветнические слухи о кандидате в народные депутаты СССР Ю.В. Голике, которые приобрели такой масштаб, что студенты юридического факультета КемГУ были вынуждены выступить на страницах «Комсомольца Кузбасса» с публичным опровержением [10]. Подавляющее большинство граждан Сибири, как и всей страны, было не готово к состязательности на выборах, иногда свободу агитации расценивали, как возможность прибегнуть к клевете, оскорблениям. Все эти явления говорят о невысокой политической культуре населения. Хотя необходимо признать, что это, пожалуй, было, объективным явлением, поскольку в СССР впервые проходили реальные выборы, предоставляющие действительное право избрать кандидата, а не просто опустить в урну для голосования бюллетень с фамилией единственного кандидата. И как это ни парадоксально, даже эти факты хулиганских действий способствовали росту популярности тех кандидатов, в интересах которых срывались листовки.

Девятое слагаемое успеха на выборах – непопулярный альтернативный кандидат, который в глазах общественного мнения олицетворял командно-административную систему [3. Л. 7]. И здесь мы согласимся с Ю.Н. Коловым: так было практически во всех территориально-избирательных округах, чем непопулярнее фигура соперника, тем успешнее был его противник. А если еще соперник представителя интеллигенции в общественном мнении определялся как «ставленник партийно-хозяйственного аппарата», то его поражение и победа интеллигента были предопределены. В соответствии с психологией масс одного упоминания в средствах массовой информации, а затем многократного повторения на митингах, что данный кандидат «аппаратчик», было достаточно, чтобы обеспечить его провал.

Десятое слагаемое успеха на выборах – это отсутствие консолидации сил кандидатов «центра» [3. Л. 7]. Здесь можно поспорить с утверждением Ю.Н. Колова, так как в условиях поляризации общественных настроений в 1989 г. «оппозиционер – аппаратчик» представителей центристской позиции просто не было.

Одиннадцатое слагаемое успеха – пассивное созерцание хода выборов со стороны райкомов, горкомов и обкомов» [3. Л. 8]. Действительно, многие руководящие партийные органы растерялись в новой политической ситуации и не знали что предпринять. В отличие от них представители неформальных общественных движений и сама интел-

лигенция действовали активно, напористо и решительно. Неформалы стихийно использовали особенности массовой психологии населения: многократно повторяли антиаппаратные, антипартийные лозунги, способствуя дискредитации кандидатов от властных структур как «аппаратчиков».

И, наконец, двенадцатое слагаемое успеха на выборах, по мнению Ю.Н. Колова, это противоречие между ростом сознания избирателей о праве на свободный выбор кандидатов в народные депутаты СССР и относительно низким уровнем политической культуры» [3. Л. 8]. Об этом мы уже писали выше – при низком уровне культуры и подверженности масс новым идеям стоило несколько раз повторить на митингах расхожие лозунги, чтобы стать популярным.

В отличие от предыдущих избирательных кампаний, где в одном округе был один кандидат и при 99,9 % голосовании «за» он считался избранным во многих территориальных избирательных округах, 26 марта 1989 г. выборы народных депутатов СССР не закончились. Предстояло провести повторное голосование (в случае при трех и более кандидатов, если никто из них не набрал более 50 % голосов) или повторные выборы, если ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов или забаллотирован единственный кандидат.

При повторных выборах процедура регистрации стала гораздо либеральнее: во всех территориальных избирательных округах (ТИО) Сибири отказались от практики проведения окружных предвыборных собраний, в результате чего были зарегистрированы практически все выдвинутые кандидаты. И если 26 марта 1989 г. в бюллетенях для голосования было в основном от 1 до 3 кандидатов, то теперь всякие ограничения были сняты, и в Сибири были зарегистрированы случаи выдвижения рекордного для страны числа кандидатов на один мандат. По Ишимскому ТИО № 322 первоначально в избирательный бюллетень было внесено 15 кандидатов, затем четверо сняли свои кандидатуры [12]. По Колпашевскому ТИО № 314 было выдвинуто 14 человек, Усть-Кутскому ТИО № 175 – 7 человек [13. Л. 41, 59–60]. Более трех человек на один мандат было выдвинуто даже в отдаленных районах Восточной Сибири: в Иркутском НТИО № 10 (3 человека), Советском ТИО № 517 (5 человек, г. Улан-Удэ), Баргузинском ТИО № 518 (3), Джидинском ТИО № 520 (3), Кабанском ТИО № 522 (4) [13. Л. 138, 206–209].

По Барнаульскому ТИО № 66, где баллотировался один из лидеров неформального движения города В.П. Овчинников, было зарегистрировано 8 кандидатов, двое затем сняли свои кандидатуры,

причем снял свою кандидатуру, чувствуя растущее недоверие общественности к партийному и комсомольскому аппарату, первый секретарь Барнаульского горкома ВЛКСМ Б.А. Трофимов [14]. Но выдвижение неограниченного количества кандидатов при повышенной политической активности населения во многом затруднило саму процедуру выборов – сделав ее многоступенчатой. По Барнаульскому ТИО № 66 голосование проходило в два тура из-за большого количества кандидатов. В Иркутской области при повторном голосовании по Иркутскому НТИО № 10 работниками института «Промстройпроект» был выдвинут известный лидер неформального движения А.А. Сосунов. В его программу был включен вопрос о многопартийности [15].

Самая острая политическая борьба развернулась в Сибири по Томскому ТИО № 313, где окружное предвыборное собрание не зарегистрировало представителя интеллигенции, выступавшего с радикальной политической программой, С.С. Сулакшина, и его кандидатура не была внесена в бюллетень для голосования. Это вызвало резкий протест народных масс. Под влиянием волны неформального движения 26 марта 1989 г. были забаллотированы оба кандидата по этому округу – П.В. Голубев и Р.С. Карпов. В ходе повторных выборов избирательной кампании по этому округу было выдвинуто 13 кандидатур [16]. Среди них были лидеры неформального движения г. Томска – С.С. Сулакшин, В.В. Тирский, Л.Ф. Пичурин, все они – представители вузовской интеллигенции. 9 апреля 1989 г. на стадионе «Труд» состоялся митинг избирателей, посвященный ходу предвыборной кампании. На нем было высказано предложение – не проводить окружного предвыборного собрания, пожелание – стремиться к обеспечению максимальной гласности при выдвижении кандидатов и равных возможностей при пропаганде ими своих программ. На митинге со своими программами выступили Д.П. Добжинский, О.А. Котиков, Л.Ф. Пичурин и С.С. Сулакшин. Уже в первом туре голосования, где участвовало 11 кандидатов, перевес оказался за С.С. Сулакиным – он набрал 46,37 % голосов [17]. Общественность Томска в большинстве своем поддержала его радикальную программу. Обратный эффект принесло стремление партийно-советского аппарата не допустить избрания С.С. Сулакшина, критика его аппаратом лишь увеличила симпатии рядовых избирателей к нему. Не дожидаясь второго тура голосования, его соперник П.В. Голубев снял свою кандидатуру. При повторном голосовании Сулакшин был поддержан 87,61 % избирателей [18].

Таким образом, и при повторных выборах народных депутатов СССР и в Сибири, и в целом по стране победили представители интеллигенции. Победе интеллигенции на выборах 1989 г. способствовал конгломерат факторов, описанных выше, какие-то факторы имели большее, какие-то меньшее влияние. Но интеллигенция победила и окрыленные новыми демократическими идеями избранные депутаты стали активно действовать и на съездах народных депутатов СССР, и в составе Межрегиональной депутатской группы. Не все в России получилось так, как мечталось представителям интеллигенции в 1989 г., но уже тот факт, что в стране утвердилась система свободных выборов с заранее неизвестным результатом – это уже победа демократических начал.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7522. Оп. 13. Д. 51.

2. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 12. Д. 27.
3. Томский областной центр документации новейшей истории. Ф. 5654. Оп. 1. Д. 347. Л. 1–9.
4. Омская правда. 1989. 2 дек.
5. Ильина Т.В. Кто станет народным депутатом? // Социс. 1989. № 6.
6. Красное знамя. 1989. 25 марта.
7. Неформалы: социальные инициативы: Сб. / Сост. С.Н. Юшенков. М., 1990. С. 36.
8. Тюменский комсомолец. 1989. 1 марта.
9. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. П-75. Оп. 66. Д. 103.
10. Комсомолец Кузбасса. 1989. 25 марта.
11. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 66. Д. 36.
12. Тюменская правда. 1989. 30 апр.
13. ГАРФ. Ф. 7522. Оп. 13. Д. 49.
14. Алтайская правда. 1989. 19 апр.
15. Восточно-Сибирская правда. 1989. 16 апр.
16. Красное знамя. 1989. 14 и 15 апр.
17. Красное знамя. 1989. 16 мая.
18. Красное знамя. 1989. 23 мая.